
II

ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ДУРНОВО (К 130-летию со дня рождения)

ИРИНА ДРАМПЯН

М. Сарьян.
Портрет Л. А. Дурново
(1958 г.)

В 2015 году исполнилось 130 лет со дня рождения одного из крупнейших историков средневекового армянского искусства Лидии Александровны Дурново (1885–1963).

Трудно переоценить вклад Л. Дурново в историю нашей культуры.

Три больших «Зала фресок» в Национальной галерее Армении с копиями средневековых армянских росписей, созданными Л. Дурново (и группой подготовленных ею художников-копиистов), дают возможность зрителям галереи получить представление о средневековой армянской монументальной живописи, памятники которой находятся в различных уголках нашей страны. Выполненные на основе разработанно-

го Л. Дурново еще в начале 20-х гг. XX века точного, документального метода копии эти приобретают с течением времени и неизбежными в связи с этим утратами в самих оригиналах значение подлинников.

Сегодня мало кто знает, что роспись Эчмиадзинского собора (исполненная тремя поколениями семьи художников Овнатянянов в XVIII веке, к XX остро нуждавшаяся в реставрации) в 1955–1956 гг. была восстановлена Л. Дурново (при участии, под ее руководством, бригады молодых художников и архитекторов), причем в ходе реставрации были открыты и сохранены фрагменты наиболее ценных из этих росписей, сделанных родоначальником династии Нагашем Овнатаном.

Исключительно плодотворной была и научная деятельность Л. Дурново. Ею фактически была *открыта* одна из важнейших областей средневекового армянского искусства – монументальная живо-

пись (до того не привлекавшая сколько-нибудь пристального внимания исследователей) и написана *первая* история армянской стенописи. Именно она опубликовала *первый* (а затем и второй) альбом армянской книжной миниатюры, до того известной лишь крайне узкому кругу медиевистов. Оценила и издала книгу об армянской набойке¹, подготовила альбом армянских орнаментов², написала и *первую* историю средневекового армянского изобразительного искусства.

При этом – что очень важно – роль «первооткрывателя» никак не сказалась на серьезности этих работ. Прошло более полувека после кончины Л. Дурново, появились новые поколения исследователей средневекового армянского искусства, которые расширили круг проблем, ею очерченных, уточнили отдельные положения, ею выдвинутые, обогатили историю армянского искусства новыми памятниками и новыми именами, но научное наследие Л. Дурново и сегодня ни в малой степени не потеряло своей значимости. Как и предсказывал в некрологе, посвященном памяти Л. Дурново, один из крупнейших историков искусства прошлого столетия В. Н. Лазарев, «ее работы надолго останутся кладом знания, из которого будет черпать не одно поколение молодых исследователей»³.

Причина такого долголетия научного наследия Дурново – в ее любви к искусству и безошибочном видении художественной ценности изучаемых произведений. Она писала лишь о том, что ценила и обладала редкой способностью *увидеть* главное (в отдельном памятнике, в том или ином художественном направлении, во всем национальном искусстве) и, что не менее важно, донести увиденное до читателя и сделать это так живо и убедительно, что у него создается убеждение, что сказать это иным образом, иными словами невозможно.

Л. Дурново родилась 1 мая 1885 г. в поместье своих родителей под Смоленском. Ее отец принадлежал к известному дворянскому роду, но семья была небогатой. Любовь к изобразительному искусству и рано проявившиеся художественные способности приводят ее по окончании гимназии в 1902 г. сначала в рисовальную школу в Смоленске, а затем, в 1903 г. – в Петербург, в мастерскую художника А. В. Маковского. Начав-

¹ Армянская набойка. Предисловие и пояснения к таблицам Л. А. Дурново. М., 1953.

² Орнаменты армянских рукописей. Сост. Л. А. Дурново, автор вступ. статьи М. С. Саргсян. Ереван, 1978.

³ В. Н. Л а з а р е в. Лидия Александровна Дурново (некролог).– «Византийский временник», т. 23, 1963, с. 323.

шаяся русско-японская война 1904–1905 гг. прерывает эти занятия; пройдя курсы подготовки сестер милосердия, Л. Дурново отправляется на Дальний Восток штатной медсестрой передвижного полевого госпиталя. Причина, побудившая ее принять такое решение, была романтического свойства: в армию был призван ее жених, погибший затем в одном из сражений.

В 1906 г. Л. Дурново возвращается в Петербург и в течение двух последующих десятилетий получает прекрасное и разностороннее гуманитарное образование: в 1912 г. заканчивает исторический факультет Высших женских Бестужевских курсов, параллельно обучаясь в школе Общества поощрения художеств, где специализируется по средневековому искусству; с 1914 г. проходит курс истории искусств в знаменитом «Зубовском» институте истории искусств, научном и учебном заведении, в котором был собран цвет гуманитарной мысли того времени. По завершении обучения в 1919 г. Л. Дурново была оставлена в Институте аспирантом; в 1924 г. окончила также факультет общественных наук Ленинградского университета.

С 1920 г. Л. Дурново работает научным сотрудником в отделе древнерусского искусства Русского музея и в Академии материальной культуры, а с 1923 г. заведует и копировальной мастерской в Институте истории искусств; здесь ею была разработана и обоснована новая, передовая, строго научная методика документального копирования памятников живописи, прежде всего монументальной. С 1925 по 1929 гг. Л. Дурново ежегодно руководит экспедициями Института в Новгород, ЁЯрославль, Владимир, Псков, Киев, Чернигов, Старую Ладугу, в Ферапонтов монастырь и др. места для изучения и копирования, на основе ее методики, средневековых стенных росписей, результатом чего явилось собрание копий древнерусской монументальной живописи, переданное затем в Русский музей и частично – в Третьяковскую галерею. В эти годы она публикует ряд статей о декоративных программах, художественном стиле, технике древнерусских стенописей, о методологии копирования фресок, а также читает курс лекций по древнерусской живописи на Высших курсах искусствоведения.

Эта напряженная и плодотворная деятельность Л. Дурново была прервана печально известными обстоятельствами – сталинскими репрессиями, в данном случае, против ленинградских ученых. В 1933 г. ее как представительницу дворянского сословия увольняют из Русского музея (по официальной версии – «за сокращением штатов»), а спустя несколько месяцев ссылают на три года в Сибирь, в Тобольск, где она работает научным сотрудником в местном музее. Лишенная права жительства в Ленинграде и Москве по окончании срока ссылки, Л.

Дурново поселилась в Меленках, небольшом городке Владимирской области, где, несмотря на его расположение в сравнительной близости от Москвы, не имела никакой возможности для творческой работы по своим специальностям: историка искусства и художника-копииста.

Узнав о таком положении Л. Дурново, ее в конце 1936 г. приглашает в Ереван, для работы над копиями со средневековых армянских фресок, директор Музея изобразительных искусств Армении (ныне Национальная галерея Армении) Р. Г. Дрампян (знавший ее со времен своей работы в Русском музее).

Так начался новый и, пожалуй, наиболее плодотворный период научно-исследовательской и художественной деятельности Л. Дурново, целиком связанный с Арменией, ставшей ее второй родиной. А Армения получила в ее лице одного из самых крупных знатоков и исследователей своего средневекового искусства.

Сразу по приезде в Ереван, Л. Дурново энергично принялась за создание копий, которые, по мысли директора музея Р. Дрампяна, должны были открывать экспозицию армянского отдела⁴. Первым памятником, к которому она обратилась, стала Ахтала, затем последовали экспедиции в Лмбат, Аруч, Татев, Ахпат, Киранц, Дади-ванк и далее – по всей Армении. Работа эта была сезонной; в зимние месяцы, когда копирование росписей вынужденно прекращалось, Дурново копировала – вновь для экспозиции Музея изобразительных искусств – образцы книжной миниатюры. Важной частью этой ее деятельности стала подготовка квалифицированных копиистов из числа молодых художников. Вместе с этой группой за два десятка лет она создала богатую коллекцию копий со средневековых армянских фресок и миниатюр.

Естественно, что тесное общение с памятниками средневекового армянского искусства не могло не направить внимание ученого и на их научное изучение.

О том, сколь интенсивной была эта работа, может свидетельствовать тот факт, что уже менее чем через два года в сборнике, изданном в связи с декадой армянского искусства в Москве 1939 года, появилась ее статья о фресках Армении⁵ – фактически первая попытка представить историю этого вида средневекового армянского искусства. В дни декады в Москве была развернута и выставка армянской книжной живописи, составленная из 60 копий, исполненных Л. Дурново и ее учениками (Е.

⁴ Сначала Л. Дурново работала по договорам, а в 1939 г. была принята в штат Музея заведующим средневековым отделом.

⁵ Л. Д у р н о в о. Древние фрески Армении. – В сб.: Очерки по истории искусства Армении. М.–Л., 1939, с. 28–32.

Хачатрян, Г. Ханагян, Г. Карагезян, В. Багдасарян, Э. Корхмазян, К. Овумян и др.).

Эти копии оказались очень полезными не только как выставочные экспонаты Музея и материал для изучения армянской миниатюры⁶. К концу 40-х гг. у Л. Дурново и Р. Дрампяна появилась идея издания факсимильного альбома миниатюр, и основой для такого издания должна была послужить коллекция музейных копий. С них в Риге (где уровень полиграфии в те годы был наиболее высоким), под наблюдением командированной туда Л. Дурново, были изготовлены цветные клише и напечатаны факсимильные оттиски; все иллюстрации были сделаны в размерах оригиналов. Сам альбом был издан в Ереване⁷. С тех пор появилось множество альбомов армянской миниатюры, различной научной ценности и полиграфического уровня, как на материале Матенадарана им. М. Маштоца, так и – зарубежных коллекций. Но это был самый первый альбом по данной теме⁸. И следует особо отметить, что выпущен он был еще в сталинские времена, когда христианское искусство с чуждым для официальной идеологии содержанием, было не в чести у руководства страны.

⁶ За десять лет работы Дурново и ее учеников число этих копий перевалило за 300.

⁷ Альбом был издан на двух языках: *Հին հայկական մանրանկարչություն (Մանրանկարների ընտրությունը, ներածական հոդվածը և նկարների բացատրությունները՝ Լ. Ա. Դուրնովոյի)*, Երևան, 1952 и Древнеармянская миниатюра (Подбор миниатюр, вводная статья и пояснения к таблицам Л. А. Дурново). Ереван, 1952. Стоит обратить внимание и на то, с каким пиететом был напечатан этот альбом: все иллюстрации были переложены папиросной бумагой – редчайший случай в советских изданиях сталинского периода, тем более, в последующие десятилетия. Этот альбом, в переводе на французский язык, с предисловием С. Тер-Нерсисян, в 1960 г. был переиздан в Париже (Miniature Arméniennes. Texte et notes de Lydia A. Dournovo, Preface de Sirarpie Der Nersessian. Paris, 1960), а затем этот же вариант, в 1961 г. – на английском языке, в Нью-Йорке (Armenian Miniatures. Text and Notes by Lidia A. Dournovo Preface by Sirarpie Der Nersessian. New York, 1961).

⁸ Кстати, и второй альбом, изданный уже полностью в Армении, также был подготовлен Л. Дурново, но, к сожалению, вышел уже после ее смерти: *Հայկական մանրանկարչություն (Ներածական հոդվածը և նկարների բացատրությունները՝ Լ. Ա. Դուրնովոյի, խմբագրությունը և առաջաբանը՝ Ռ. Գ. Դրամբյանի)*, Երևան, 1967: Текст альбома – на армянском, русском и французском языках (этот альбом был затем перепечатан и в Румынии, небольшой книжкой: Miniatura Armeană. Text i note: L. A. Turnovo. București, 1975).

Печатных работ у Л. Дурново не так уж много; это несколько книг, ряд статей и альбомов, но каждая ее публикация, независимо от размера, это всегда результат глубокого, серьезного и всестороннего изучения материала, поэтому читать и перечитывать их интересно и поучительно.

Основным предметом ее научных интересов была живопись, монументальная и книжная. Вслед за упомянутой выше статьей об армянских фресках, следует назвать вышедшую в 1957 г. книгу Дурново, скромно озаглавленную «Краткой историей древнеармянской живописи»⁹, где в сжатой форме, предельно ярко и насыщенно представлена история развития армянской стенописи и книжной миниатюры, начиная с эпохи раннего средневековья и вплоть до XVII столетия. А несколько лет спустя, незадолго до смерти, Л. Дурново сдала в Институт искусств АН АрмССР, куда перешла на работу в 1955 г., свой текст для издававшихся Институтом «Очерков по истории армянского искусства» – о средневековом искусстве Армении, включавший, наряду с главами о монументальной и книжной живописи, и главу о скульптуре – о рельефах церквей и о хачкарах¹⁰. Следует также упомянуть монографическое исследование Л. Дурново, посвященное творчеству армянского художника-миниатюриста XIII в. Тороса Рослина, искусством которого в течение ряда лет она занималась с особой любовью и увлеченностью; текст этой, уже законченной ею работы непонятным образом исчез после ее смерти, и это – большая потеря для армянского искусствознания.

Занимаясь книжной миниатюрой, Дурново не смогла пройти равнодушно мимо еще одной области искусства, связанной с рукописной книгой; это – набивные ткани, небольшие куски которых часто служили форзацами армянских рукописей, благодаря чему и сохранились до наших дней. На основе копий с этих образцов Дурново составила альбом набоек, открывший один из видов прикладного искусства Армении, об изучении и использовании которого в ту пору мало кто задумывался, и явившийся ценнейшим пособием для художников и искусствоведов.

Еще один альбом, подготовленный Дурново на материале книжной живописи, посвящен армянскому орнаменту. Среди огромного множества орнаментальных мотивов, которыми так богаты украшенные жи-

⁹ Л. А. Дурново. Краткая история древнеармянской живописи. Ереван, 1957.

¹⁰ Этот текст был издан дважды: Л. А. Дурново. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979; она же. Искусство средних веков – В кн.: Очерки по истории армянского изобразительного искусства. Ереван, 1979, с. 37–86. В сокращенном виде текст был опубликован также в кн.: Искусство народов СССР, т. 2. М., 1973. с. 137–169.

вописью армянские рукописи, она отобрала наиболее характерные, выхватив их из контекста миниатюр и отведя каждой рукописи по одной-две таблицы (всего в альбоме 100 таких таблиц). Подобная система подачи материала, требовавшая безупречного вкуса и художественного такта, в очередной раз выявила в составителе альбома подлинного художника.

Среди статей Л. Дурново особенно примечательны две, крайне интересные, одна из которых посвящена фрескам Аруча¹¹, другая – портретным изображениям в Лекционарии (Чашоце) Этума II¹².

Обобщая научное и художественное наследие, оставленное нам Л. Дурново, надо отметить поразительную широту ее интересов и глубину проникновения в проблематику искусства средневековой Армении. То, что было сделано ею за какие-то неполные двадцать пять лет для изучения, сохранения и популяризации средневекового армянского художественного творчества, могло быть под силу целому коллективу специалистов – ученых и художников.

Ее деятельность по изучению и копированию образцов монументальной живописи средневековой Армении была не просто добросовестной работой кабинетного ученого. Со страстной увлеченностью подвижника, пренебрегая элементарным комфортом, Л. Дурново преодолевала, порой в сложнейших условиях, дорогу и подступы к памятнику: взбиралась на горные кручи и спускалась в крутые ущелья, нередко одна, без провожатых. И это при том, что уже к моменту переезда в Армению ей перевалило за пятый десяток, но свой молодой энтузиазм по отношению к искусству она сохраняла до последних лет.

В своих трудах о монументальной живописи Армении Л. Дурново представила общую картину ее последовательного развития, эволюцию декоративной и художественной систем, выявила своеобразие иконографических схем и технических особенностей армянских фресок и оценила их высокие эстетические качества.

Трудно сказать, как бы сложилась история изучения армянской монументальной живописи, не будь исследований и копий Л. Дурново. Скорее всего, наши фрески совершенно *беспрепятственно*, под предлогом пресловутого «иконоборчества» армян, «перекочевали» бы в искусства других стран и народов, как территориально близких, так и весьма отдаленных. А сами мы убеждали бы себя в том, что строгость и

¹¹ Л. Дурново. Стенная живопись в Аруче (Талиш). – «Известия АН АрмССР», 1952, № 1, с. 49–66.

¹² Л. А. Дурново. Портретные изображения на первом заглавном листе Чашоца 1288 г. – «Известия АН АрмССР», 1946, № 4, с. 63–69.

монументальность наших храмов исключала их украшение живописью. И хотя подобные попытки продолжались и после работ Дурново, ее труды и авторитет ученого и сегодня играют положительную роль в окончательном решении этого вопроса.

В области книжной живописи – в изучении которой уже немало было сделано и другими исследователями – важной заслугой Л. Дурново является ее особое внимание к художественной стороне памятников, к анализу изобразительной формы; при этом, в ее отношении к памятникам не было снобизма специалиста, признающего лишь произведения, исполненные с высоким профессиональным мастерством; установив наличие в армянском книжном искусстве двух направлений, т. н. «аристократического» и «народного», она оценивала образцы миниатюры по шкале художественной значимости, а не профессиональной маэстрии. Благодаря чему по достоинству оценила не только блестящее и изысканное мастерство киликийских живописцев XII–XIII вв., но и привлекающие своей наивностью и искренностью лучшие образцы «народной», васпураканской школы (она называла ее «ванской»).

Прекрасное владение материалом монументального искусства позволило ей перебрасывать мосты с фресковой живописи на книжную и обратно. И таким образом – выявлять общность национальных тенденций и непрерывность их развития; в отдельных случаях это помогало и в вопросах атрибуции и датировок. Так, при изучении концевых миниатюр Эчмиадзинского Евангелия¹³ она прибегла к аналогиям с фресками Лмбата, отметив сходство в характере изображений лиц тетраморфов в росписи и лиц персонажей в миниатюрах. А рассматривая живопись Евангелия Мугни, обратила внимание на близость ее колорита цветовой гамме нижнего (т. е. наиболее раннего) слоя стенописи в Ахтале¹⁴.

Во всех работах Л. Дурново сквозит ее увлеченность армянским искусством. Она занималась им не по необходимости, не потому, что в силу обстоятельств оказалась в Армении, а потому, что видела и ценила высокие качества армянского искусства как художественного явления, значение которого выходит за рамки национальной культуры.

Приведу несколько цитат из ее текстов:

«В хаосе исторических событий и культурных наплывов многочисленных народов армянский народ вырастил крепкое, национально-своеобразное, многоветвистое дерево своего искусства, самобытность которого глубоко коренилась и питалась соками той земли, которая,

¹³ Л. А. Дурново. Очерки..., с. 166–167.

¹⁴ Там же, с. 182.

несмотря на все превратности, осталась почвой армянского народа»¹⁵. «То, что дошло до наших дней в целости, свидетельствует о таких высоких художественных достижениях, которые дают полное основание ввести творения армянских средневековых мастеров в мировую сокровищницу искусства»¹⁶. «То, что сотворено армянским народом в прошлом в области живописи, является высокоценным наследием, которым современный армянский народ может и должен гордиться, любить и беречь его и черпать из глубин его достижений то многое, что оно может дать при умении воспринимать наследие прошлого»¹⁷.

Армянское искусство стало делом ее жизни. Вот почему она осталась в Армении, и после т. н. «реабилитации» в 1956 г., когда у нее появилась возможность переехать в Москву (где проживали ее близкие родственники). Это была верность искусству, которое она полюбила, и стране, которая ее приняла и где у нее уже был круг друзей и единомышленников¹⁸.

И здесь пару слов хочется сказать о личности Лидии Александровны, личности исключительно яркой. Человек кристальной душевной чистоты и редкой принципиальности, она была нетерпима к любым проявлениям подлости и карьеризма. Ее отличало исключительно честное, добросовестное и страстное отношение к делу, и того же она требовала от других, прежде всего, от своих учеников. Доброжелательная, тактичная и деликатная, она становилась строгой, резкой и непримиримой, когда встречалась с желанием сделать что-то «спустя рукава», в «пол-силы», «тяп-ляп».

Л. Дурново была художником, Художником по рождению. Ее влекло все прекрасное вокруг – искусство и природа. В полевых дневниках Л. Дурново есть не только заметки о памятниках, которые она посещала, но и описания восхищавших ее пейзажей. Она любила птиц и подбирала подранков, чтобы, вылечив, отпустить на свободу (в одном таком действе, с выпуском на волю в Ботаническом саду подлеченной птички, участвовала и я когда-то, в далеком детстве). Не меньше средневекового

¹⁵ Л. А. Дурново. Краткая история..., с. 4.

¹⁶ Л. А. Дурново. Очерки ..., с. 282.

¹⁷ Л. А. Дурново. Краткая история..., с. 56.

¹⁸ Здесь стоит отметить, что деятельность Л. А. Дурново не осталась незамеченной и руководством республики: в 1945 г. ей было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Армении, по тем временам – звание не «растиражированное» и почетное, которое сама Дурново восприняла как «охранную грамоту».

Л. Дурново любила и современное искусство. И даже приобрела, из своих скромных средств, две работы: картину А. Бажбеук-Меликяна и натюрморт А. Галенца. Этот натюрморт, купленный незадолго до смерти, она попросила принести к ней в больничную палату: он скрашивал ей печальное там пребывание.

Лидию Александровну отличал живой ум и тонкое чувство юмора. Она была интересным и неравнодушным собеседником; общение с ней было поучительно и запоминалось надолго.

Мне вспоминается эпизод: преподавательница древнерусского искусства в Академии художеств в Ленинграде, где я училась, узнав, что я из Армении, спросила о Лидии Александровне и с глубоким чувством, почти со слезами на глазах, сказала, что была ее ученицей.

И еще – что очень важно для характеристики личности Л. Дурново: было в ней то спокойное чувство собственного достоинства, которое неизменно вызывало уважение к ней у всех, с кем бы она ни общалась, будь то «сильные мира сего», выдающиеся деятели культуры или простые крестьяне, встречавшиеся в ее поездках по памятникам. Эта ее особенность прекрасно передана Мартиросом Сарьяном в портрете, предварившем настоящую статью.

На Тохмахском кладбище Еревана стоит скромный надгробный памятник Лидии Александровне Дурново, с выгравированной фигуркой птички, по мотивам армянской миниатюры, выполненный из шамота в керамической мастерской Института искусств¹⁹

– дань любви и признательности выдающемуся исследователю средневекового армянского искусства.

Надгробие Л. А. Дурново

¹⁹ История этого памятника такова. После смерти Лидии Александровны у нее на сберкнижке оставалась некоторая сумма денег, но, поскольку прямых наследников она не имела, сумма эта перешла государству, и средств на памятник не оказалось. Тогда в Институте искусств было принято решение поставить памятник собственными силами. Он был выполнен сотрудником Института, скульптором-керамистом Амаяком Бдеяном.

ԼԻԴԻԱ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐՈՎՆԱ ԴՈՒՌՆՈՎՈ
(Ծննդյան 130-ամյակի առթիվ)

ԻՐԻՆԱ ԴՐԱՄՔՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

2015 թ. լրացավ հայ միջնադարյան արվեստի խոշորագույն պատմաբաններից մեկի, Հայաստանում այդ գիտության հիմնադիրներից՝ Լ. Ա. Դուռնովոյի (1885–1963) ծննդյան 130-ամյակը:

Լ. Ա. Դուռնովոն 1920–1933 թթ. աշխատել է Լենինգրադի Ռուսական թանգարանում, Նյութական մշակույթի ակադեմիայում, ինչպես նաև ղեկավարել է Արվեստի պատմության ինստիտուտի ընդօրինակման արվեստանոցը, որտեղ մշակել է որմնանկարների վավերագրական ընդօրինակումների գիտական նոր առաջադեմ մեթոդիկա:

1936 թ. Հայաստանի կերպարվեստի թանգարանի (այժմ՝ Հայաստանի ազգային պատկերասրահ) տնօրեն Ռ. Գ. Դրամբյանը նրան հրավիրում է Երևան՝ կատարելու հայ միջնադարյան որմնանկարների պատճենահանումներ:

1936 թ. սկսած՝ Լ. Ա. Դուռնովոն շուրջ քսանհինգ տարիների ընթացքում հայ արվեստի ուսումնասիրման, պահպանման և մասսայականացման գործում կատարում է հսկայական աշխատանք՝ պատճենահանելով Ախթալայի, Արուճի, Լմբատի, Տաթևի, Հաղպատի, Կիրանցի, Դադիվանքի որմնանկարները, ինչպես նաև Գառնիի անտիկ շրջանի խճանկարը: Նա է վերականգնել Էջմիածնի Մայր տաճարի որմնանկարները: Այդ ամենից զատ, Լ. Ա. Դուռնովոն պատրաստել է նկարիչ-պատճենահանողների մի խումբ՝ նրանց ուսուցանելով գեղանկարչության պատճենահանման սեփական մեթոդը:

Լ. Ա. Դուռնովոն, փաստորեն, $\square$ բացահայտեց $\square$ հայ որմնանկարչությունը և գրեց Հայաստանի միջնադարյան արվեստի այդ կարևորագույն ոլորտին նվիրված առաջին ուսումնասիրությունը, հրատարակեց հայ գրքարվեստի առաջին (սպա և երկրորդ) ալբոմները, կազմեց հայկական դաջարվեստի ու զարդարվեստի ալբոմները և Հայաստանում առաջինը գրեց աշխատություն՝ նվիրված հայ միջնադարյան կերպարվեստի պատմությանը:

LIDIA A. DURNOVO
(On the 130th birth anniversary)

IRINA DRAMPYAN

S u m m a r y

In 2015 we celebrated the 130th birth anniversary of one of the greatest historians of medieval Armenian art, one of the founders of that science in Armenia L. A. Durnovo (1885–1963).

From 1920 to 1933 L. A. Durnovo worked as a researcher at the Russian Museum in Leningrad and the Academy of Material Culture. At the same time she was the head of the copying workshop at the Institute of Art History, where she developed a new, advanced scientific method of documentary copying of painting relics.

In 1936 the Head of the Museum of Fine Arts (the National Gallery of Armenia at present) R. G. Drampyan invited her to Yerevan to create copies of medieval Armenian mural painting.

The tremendous work L. A. Durnovo was doing over those 25 years of the study, preservation and promotion of Armenian art seems to be something that could have been done only by a big team of experts – art critics and artists. This includes creating copies of frescoes of Akhtala, Aruch, Lmbat, Tatev, Haghpat, Kirants, Dadivank and ancient mosaics of Garni, restoration of the wall paintings in Etchmiadzin Cathedral. Moreover, L. A. Durnovo has trained a large group of artists-copyists, teaching them her own method of copying paintings.

Estimating at her true worth the Armenian art culture, L. A. Durnovo actually "discovered" the monumental painting of Armenia. She was the first to write the history of this important section of the medieval Armenian art. L. A. Durnovo was the very person who published the first (and then the second) albums of the Armenian book painting and wrote introductions to them. She compiled albums of Armenian colour painting on fabric. And, finally, she was the first in Armenia to write the history of medieval Armenian Fine Arts.